

УДК 343.1

СОЕДИНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ю. А. Матвейчев

кандидат юридических наук, доцент,
директор Могилевского филиала учреждения образования
«БИП — Университет права и социально-информационных технологий»

В статье анализируются нормы, регулирующие в уголовном процессе Республики Беларусь институт соединения уголовных дел в ходе предварительного расследования.

Предлагается авторская дефиниция термина «соединение уголовных дел в ходе предварительного расследования».

Рассматриваются закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь основания соединения уголовных дел, процессуальный порядок принятия соответствующего решения органом уголовного преследования, правила исчисления срока предварительного расследования по уголовному делу, в котором соединены несколько производств.

Показана неполнота ныне существующего перечня оснований соединения уголовных дел (с точки зрения потребностей практики) и делается вывод о необходимости дальнейшего его совершенствования.

Предлагается скорректировать действующее в настоящее время правило исчисления общего срока предварительного расследования по соединенному делу — считать им наибольший срок производства по одному из соединенных дел.

Ключевые слова: предварительное расследование, общие условия предварительного расследования, соединение уголовных дел, основания соединения уголовных дел, процессуальный порядок соединения уголовных дел.

Уголовно-процессуальный институт соединения уголовных дел имеет достаточно давнюю историю. Исследователи этого вопроса [1, с. 181; 2, с. 9–10; 3, с. 10–36] указывают на наличие соответствующих норм в таких памятниках права, действовавших на территории современной Беларуси, как Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г., Уголовно-процессуальные кодексы Белорусской Советской Социалистической Республики 1923 и 1960 гг. [1, с. 181; 2, с. 9–10; 3, с. 10–36].

Соединение уголовных дел в ходе предварительного расследования — это механизм расширения пределов производства, ведущегося органом уголовного преследования, по кругу исследуемых в его рамках деяний и (или) кругу подозреваемых или обвиняемых в их совершении лиц.

Существование в уголовном процессе этого механизма обусловлено вполне рациональными соображениями — процессуальной экономией при расследовании уголовных дел, соблюдением разумных сроков предварительного расследования и другими. Так, например, объединяя уголовные дела по подозрению или обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений, орган уголовного преследования избегает дублирования при проведении отдельных следственных и иных процессуальных действий, сборе характеризующих материалов, поиске имущества для обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением.

Основания соединения уголовных дел определены в ч. 1 и ч. 1¹ ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь) [4]. Так, в одном производстве могут быть соединены уголовные дела:

1) по подозрению или обвинению нескольких лиц в совершении в соучастии одного преступления (например: в один день в различных районах города были задержаны два лица, осуществлявших сбыт поддельных денежных знаков; по каждому из этих фактов были возбуждены отдельные уголовные дела; в ходе расследования

было установлено, что действия задержанных охватывались единым умыслом и были направлены на сбыт одной партии поддельных денежных знаков; в такой ситуации их действия должны рассматриваться как единое преступление*, а уголовные дела подлежат соединению в одно);

2) по подозрению или обвинению нескольких лиц в совершении в соучастии нескольких преступлений (например, два лица совместно совершили несколько краж);

3) по подозрению или обвинению нескольких лиц в совершении взаимосвязанных по предмету преступлений (например, уголовные дела о получении взятки одним лицом и ее даче другим или о сбыте наркотических средств и их приобретении);

4) по подозрению или обвинению одного лица в совершении нескольких преступлений (например, о совершении одним лицом двух краж в разное время);

5) о преступлении и по подозрению или обвинению в заранее не обещанном укрывательстве или недонесении о нем (при этом необходимо учитывать, что уголовная ответственность предусмотрена только за укрывательство в отношении тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 405 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК Республики Беларусь), за недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении (ч. 1 ст. 406 УК Республики Беларусь) и за недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 2 ст. 406 УК Республики Беларусь) [6]);

6) возбужденные по факту исчезновения лица и об общественно опасном деянии, предусмотренном уголовным законом, связанном с исчезновением данного лица (например, уголовное дело по факту исчезновения лица и уголовное дело об убийстве, первоначально возбужденное в связи с обнаружением неопознанного трупа с признаками насильственной смерти, если в ходе его расследования было установлено, что разыскиваемый и убитый — одно лицо);

7) в случаях, когда лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых (подозреваемых), не установлены, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц (например, когда на местах совершения нескольких нераскрытых краж обнаружены следы рук одного человека).

Авторы, рассматривающие в своих работах основания соединения уголовных дел, приходят к диаметрально противоположным выводам относительно возможности принятия соответствующего решения в ситуациях, не упомянутых в ст. 164 УПК Республики Беларусь [7, с. 98; 8]. В этой связи необходимо отметить, что с момента появления в уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемого правового института количество оснований соединения уголовных дел, перечисленных в законе, увеличивалось. Включаемые в него новые положения всегда были вполне разумными. Но и сегодняшний их перечень не оптимален. Например, он не учитывает возможность возникновения ситуации, когда в орган уголовного преследования, расследующий уголовное дело, в рамках оказания международной правовой помощи поступает уголовное дело по тому же факту из органа уголовной юстиции другого государства. В таких ситуациях органы уголовного преследования вынуждены соединять уголовные дела, несмотря на отсутствие на сей счет каких-либо предписаний закона. Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания соединения уголовных дел.

Решение о соединении уголовных дел обычно рассматривают как право органа уголовного преследования, а не обязанность [7, с. 98; 8]. Главное основание для такого вывода — формулировки, использованные законодателем в ст. 164 УПК

* См. об этом п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 10 от 25.09.1997 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» [5].

Республики Беларусь (в частности, «в одном производстве *могут быть* соединены уголовные дела» и «соединение уголовных дел *допускается*» (курсив наш. — Ю. М.)). Однако, на наш взгляд, этот вопрос не так однозначен, и при его решении необходимо учитывать нормы не только процессуального, но и материального права. Так, в ряде случаев без соединения в одном производстве нескольких уголовных дел в принципе невозможна правильная квалификация расследуемых деяний. Один из простых и распространенных примеров — это когда в органах уголовного преследования расследуются уголовные дела о двух кражах, совершенных одним лицом. Без их соединения по уголовному делу о хищении, совершенном по времени вторым, невозможно дать правильную правовую оценку содеянному — установить наличие квалифицирующего признака повторности.

Один из пробелов в законодательстве, касающийся рассматриваемых вопросов, который законодателю следовало бы устранить, — неурегулированность взаимоотношений органов уголовного преследования по передаче уголовных дел для соединения. Сегодня о существовании таких дел обычно узнают из сведений единой государственной системы регистрации и учета правонарушений и данных иных учетов. После этого взаимодействие органов уголовного преследования осуществляется на основе непроцессуальных документов — писем (запросов) и т. п.

Пожалуй, единственный из комплекса возникающих в связи с этим вопросов, разрешенный законодателем, — вопрос об органе, который должен расследовать соединенное уголовное дело по обвинению одного или нескольких лиц в совершении преступлений, если объединенные производства были подследственны разным органам предварительного следствия. В соответствии с ч. 4 ст. 182 УПК Республики Беларусь, это орган, по времени первым возбудивший уголовное дело, либо подследственность должен определить прокурор.

Соединение уголовных дел производится постановлением органа уголовного преследования, в производстве которого находится одно из расследуемых дел (ч. 2 ст. 164 УПК Республики Беларусь). Одним решением могут быть соединены два и более уголовных дела, каждое из которых предварительно должно быть принято к производству должностным лицом, выносящим соответствующее решение.

Перед принятием решения о соединении уголовных дел орган уголовного преследования должен убедиться, что в результате объединения нескольких производств одно и то же лицо не будет являться по уголовному делу обвиняемым и потерпевшим. В такой ситуации соединение уголовных дел недопустимо (ч. 1 ст. 164 УПК Республики Беларусь).

Порядок исчисления общего срока предварительного расследования по уголовному делу, в котором соединены несколько производств, зависит от того, установлены ли по соединенным уголовным делам лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых (подозреваемых). Если такие лица не установлены, то общим сроком является наибольший срок производства по одному из соединенных дел (ч. 4 ст. 164 УПК Республики Беларусь). В остальных случаях срок исчисляется со дня возбуждения дела, которое возбуждено по времени первым. При этом в общий срок предварительного расследования по такому делу включается все календарное время, фактически затраченное на его производство (ч. 3 ст. 164 УПК Республики Беларусь).

В литературе уже указывалось на неоднозначность нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 164 УПК Республики Беларусь. Она дает возможность обосновывать правило исчисления общего срока предварительного расследования по соединенному уголовному делу или как суммарный срок производств по каждому делу в отдельности, или как срок производства по уголовному делу, которое было возбуждено первым [7, с. 100]. В этой связи представляется необходимой ее корректировка.

Полагаем, что было бы целесообразным установить единое правило исчисления общего срока предварительного расследования по соединенному делу — считать им наибольший срок производства по одному из соединенных дел.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Соединение уголовных дел в ходе предварительного расследования можно определить как механизм расширения пределов производства, ведущегося органом уголовного преследования, по кругу исследуемых в его рамках деяний и (или) кругу совершивших их лиц.

2. Уголовно-процессуальный институт соединения уголовных дел способствует процессуальной экономии при расследовании, решению задач соблюдения разумных сроков предварительного расследования и др.

3. Существующий перечень оснований соединения уголовных дел (с точки зрения потребностей практики) неоптимален и нуждается в совершенствовании.

4. Целесообразно скорректировать закрепленное в уголовно-процессуальном законе правило исчисления общего срока предварительного расследования по соединенному делу — считать им наибольший срок производства по одному из соединенных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маджарова, В. А. Правотворческие и правоприменительные проблемы совершенствования норм УПК, регулирующих соединение уголовных дел: история и современность / В. А. Маджарова, Р. В. Маджаров // Вестн. Акад. МВД. — 2008. — № 1. — С. 180–184.

2. Черкасов, Д. А. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. А. Черкасов ; Тюмен. юрид. ин-т. — Тюмень, 2005. — 21 с.

3. Денисов, С. А. Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Денисов. — М., 2002. — 240 л.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

5. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 29 сент. 1997 г., № 10 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 29.03.2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

7. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2017. — Т. 1 : Досудебное производство / И. В. Данько [и др.]. — 265 с.

8. Солтанович, А. В. Осуществление прокурорского надзора за законностью соединения и выделения уголовных дел : метод. рекомендации / А. В. Солтанович. — Минск, 2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

Поступила в редакцию 24.09.2021 г.

Контакты: matveichau@mail.ru (Матвейчев Юрий Анатольевич)

Matveichau Yu. A.

JOINING CRIMINAL CASES DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article analyzes the norms regulating in the criminal procedure of the Republic of Belarus the institute of joining criminal cases during the preliminary investigation.

The author's definition of the term «connection of criminal cases during the preliminary investigation» is proposed.

The reasons for joining criminal cases fixed in the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, the procedural order for making an appropriate decision by the criminal prosecution body, the rules for calculating the term of a preliminary investigation in a criminal case in which several proceedings are joined are considered.

The incompleteness of the current list of reasons for joining criminal cases (from the point of view of the needs of practice) is presented, and there is a conclusion about the need for its further improvement.

It is proposed to adjust the current rule for calculating the total period of preliminary investigation in a combined case — to consider it the longest period of proceedings in one of the combined cases.

Keywords: *preliminary investigation; general conditions of preliminary investigation; joining of criminal cases; reasons for joining criminal cases; procedure for the joining the criminal cases.*